

ЭМИЛЬ АГАЕВ

Ай, «той-вай»!

(Из цикла «Монологи перед зеркалом»)

«Сладость во рту»

Я натолкнулся на это выражение – «той-вай» (общее для обозначения как свадебных, так и поминальных меджлисов) в Толковом словаре азербайджанского языка с пометкой «устаревшее». Да, Господи, какое там устаревшее – оно, как сказал поэт, хотя и по другому поводу, живее всех живых!

Ай, какой **той**, **ай**, какой **яс**! Это удивленно-радостное восклицание (типа: «ба, кого я вижу!») по поводу свадьбы или поминок как нельзя лучше характеризует это, пожалуй, самое любимое в народе событие.

– Да станцую я на свадьбе твоего сына (дочери), – традиционное пожелание.

Приход в жизнь (а свадьба – это рождения будущих детей, продолжение рода), уход из жизни – что может быть важней!

А потому неважно, кто ты – имущий или бедняк, все хотят, чтобы это событие прошло как можно более торжественно, пышно, многолюдно. Заметно!

И хотя это присуще всем живущим на земле народам, кавказский «акцент» на последнем – на «ЗАМЕТНО», думаю, выделяет всех живущих на Кавказе, и более всего, может быть, нас, азербайджанцев. Выделяет темпераментом, широтой и, что главное, демонстративностью, ПОКАЗАТЕЛЬНОСТЬЮ (вот это да! знай наших!).

Как сказала мне знакомая медсестра о свадьбе, которую она устроила когда-то сыну: «Соседи, родные до сих пор помнят про этот *той*, говорят – *онун ширинлийи агзымыздадыр!*» (перевести на русский язык это трудно – буквально чувствуют ее, то есть свадьбы, «сладость во рту»!).

Обычай на конвейере

Этот обычай уходит корнями в крестьянский быт (осенние свадьбы, когда горячка со сбором урожая позади и можно погулять на свадьбе всем селом!). Ну, а будучи перенесен в город, он был поставлен на «**бизнес-конвейер**», и вместо традиционных бань и чайхан, где люди не просто мылись или пили чай – беседовали, общались, даже сватались, – вместо этого появились, как известно, в жутком количестве Шадлыг эвляри, Дома торжеств.

Дома, где сошлись три кита, на которых стоит быт азербайджанцев, – **Еда, Музыка, Слово** – с превалярованием первых двух.

(Вы не замечали, что мы отучаемся слушать-говорить, больше кушаем и слушаем – радио, телевизор, и если так пойдет и дальше, то скоро мы и разговаривать-то друг с другом станем как в опере – пением!).

Традиционный в деревне акцент на Слове (агсакала, ашуга-сказителя) свелся в городе к бойкой и не шибко грамотной, не говоря уже о мудрости, о смысле, болтовне «*той-баши*» – в стиле массовика-затейника, в роли которого иной раз выступают приглашенные на свадьбу певцы – известные или неизвестные, в зависимости от кошелька

(амбиций) устроителей.

Замечу, я пишу это о деревне ПРОШЛОГО, о когда-то СУЩЕСТВОВАВШИХ сельских свадьбах. Город, сказав эту традицию, давно уже пошел в «ответное наступление» на село, и сейчас там царят, в целом, те же нравы.

(Уж не знаю, сохранились ли, скажем, в Нахчыване замечательные по своей этнографичности свадьбы, на которых, в частности, женщины и мужчины, сидящие порознь, при звуке гара зурны сходились вместе в зажигательном ялы).

Ну, а сейчас...Сейчас в огромных и **безвкусных** залах с аляповатой «архитектурой» и интерьером в мещанском вкусе толпа приглашенных не без труда рассаживаются – проходы между столами узкие, столы огромные и уставлены **безвкусными**, хотя и внешне зазывными блюдами. И далее ТАМ-ТАРАРАМ – оглушительная и опять же **безвкусная** музыка, которую только при большом воображении можно назвать музыкой.

И только при очень большом воображении можно назвать все это праздником Молодых: роль *бея* и *гялин* здесь сведена к роли манекенов-статистов.

«Взятка» традиции

Но все это – внешняя, видимая сторона дела. Невидимая...о-о, тут самое интересное, самое главное – ком-МЕР(т)-ция!

Если в деревне односельчане помогали друг другу в проведении свадьбы – кто-то приносил продукты, кто-то готовил что-то дома и приносил на свадьбу (никаких нанятых на стороне поваров), бывало, даже и дом для новобрачных строили общими силами, – если так было когда-то в деревне, то в городе (да и в нынешнем селе) участвующие в свадьбе просто откупаются деньгами. Дают словно бы взятку Традиции.

Сказать, что эти суммы – с учетом ресторанной накрутки в Домах торжеств – небольшие, значит, ничего не сказать.

В отличие от обычного ресторана, где ты заказываешь, что хочешь, здесь нередко навязывают стандартное меню – ну прямо как существовавший когда-то «комплексный обед», с той разницей, что это меню состоит из кучи блюд, половина из которых так и останется на столе, а потому (слава холодильнику!) которые можно преспокойно отложить до чьей-то следующей в этом Доме торжеств свадьбы (не будут же ее устроители стоять за спинами официантов-поваров!).

Спор мужчин-женщин

Я все это описываю, понимая, что читатель это и без меня знает. Описываю, чтобы просто восстановить в подробностях это в его памяти, подтолкнув к размышлениям. Впрочем, размышления и споры вокруг этого происходят и без участия журналистов.

Так, на днях ехал в автобусе, что курсирует между Шувеланом и Бузовна, и на одной из долгих остановок, которая в народе по-прежнему называют «Станция», имея в виду остановку электрички, которой уже нет (один из примеров, к слову, нашего консерватизма!), я стал свидетелем такого вот разговора. Правда, речь шла не о свадьбах, о поминках.

– Я сказал своим, на моих поминках – только чай! – прямо в дверях, садясь в автобус, громко, на публику, изрек, как это бывает у стариков, грузный мужчина преклонных лет, как бы продолжая разговор с самим собой.

– С лимоном? – бросил кто-то с места ехидную реплику.

– А как же халва?! – воскликнула женщина, сидевшая рядом со мной, уже всерьез.
– Поминки без халвы – что за поминки!

– И еще сладости, обязательно сладости, – поддержала ее другая женщина. – Гогал, пахлава...

– Ну, тогда давайте еще и плов, как на свадьбе! – возмутился мужчина, севший в автобус и бросивший своим громким заявлением искру в костер наболевшей темы.

– Да, я согласен, только чай! – поддержал его другой пенсионер, или, скорее, инвалид – он сидел, опираясь подбородком на трость. – Не забывайте, есть те, у кого пенсия – всего-ничего! Какая тут халва!

– Ай киши, без поминальной халвы поминки все равно, что свадьба без бея и гялин! – настаивала на своем первая женщина. – Да и на свадьбе, как известно, нужен не один только плов...

– Ай арвад, тебя послушать, выходит, неправильно сейчас делают, запрещая *исрафчылыг* (излишества).

– А кто запрещает?! Ай киши, свадьба бывает только один раз в жизни! Разве можно скупиться?!

– Ну, уж один раз, – прыснул кто-то из сидящих сзади парней (молодые садятся в автобусе обычно сзади). – В телевизоре – одни только семейные склоки да разводы!

Не стану приводить дальше этот общий разговор, по сути, спор между мужчинами и женщинами. Не стану развивать ту мысль, что само слово «свадьба» не случайно женского рода, что у свадьбы женское лицо (свадебное платье, украшения, фата) – женщина на то и женщина, чтобы ВЫГЛЯДЕТЬ позаметней, эффектнее... Да и разве не на женскую половину приглашают на поминках плакальщиц!

Вопрос глубже.

«Доза-Н»

Это слово – «эндазе», означающее меру, предел, границу (я тут же переделал его на русский лад в «эн-дозу», или Дозу-Н), употребил, и не раз, интеллигентного вида агсакал на одном из телеканалов в шоу, связанном с начавшейся или, точнее, пока только обозначившейся борьбой против свадебно-поминальных излишеств.

– Нельзя «эндазеден чыхмаг» (то есть переходить границу принятого, дозволенного), – раз за разом повторял он, хотя это совершенно очевидно, – **нужно знать меру во всем**, тут нечего и доказывать!

Другой участник, представлявший Духовное управление мусульман, опять же без всяких откровений, напоминал, что в Коране ничего не сказано про «четверги» и прочие ритуалы, ну, а *яс* – это пожертвования нищим и больным, накорми их (а вовсе не родственников-знакомых, как делают сейчас)!

– **Сколько стоит умереть?!** – тем временем на экране по-журналистски бойко напирала на всех ведущая передачи. – Место на кладбище, поминки, то-се...

Ответить на этот заданный в лоб вопрос (и опять же сведенный к деньгам!) не взялся никто – мол, кому что, это – как считать.

На другом телеканале я услышал, что в Милли меджлисе будет в скором времени поставлен вопрос не только о борьбе с поминальными обрядами, но и с памятниками – хо-рошо б!

– Иной раз идешь, смотришь, над могилой – ну прямо как памятник Физули! – делался своим возмущением кто-то, кажется, даже депутат.

Вернемся ли мы когда-нибудь к обычаям наших предков – могила со временем должна сравняться с землей, или к практике, существующей в современном мире, – никаких памятников вообще, ряды небольших плит с обозначением имени усопшего, даты рождения-смерти и номера плиты (чтобы легче было могилу отыскать)?

Запрет-мопрет

Скажу сразу. Наивны те, кто считает, что какими-то выступлениями в печати, даже по телевидению, призывами и речами можно что-то здесь изменить. Если и можно, то разве что путем жестких мер!

Так, Гейдар Алиев в 70-х годах повел решительное наступление на ИЗЛИШЕСТВА в этом деле (в данном слове – «дело» – в то время еще не был заложен коммерческий смысл!); результат был налицо. Посмел бы кто, во всяком случае, из членов партии, заткать свадьбу на более, чем сто персон или устраивать у себя многолюдные четверги – тут же разносная статья в прессе, оргмеры, вплоть до самых жестких (партийный билет на стол!).

Покаюсь. Тогда, когда власть впервые вышла на бой с пышными «той-ваями», ваш покорный слуга позволил себе выступить в «Литературке» с эссе под названием «Спасибо, что пришли», в котором описал «яс» с его многолюдьем, поминальным пловом и пр., сочтя все это мудрой традицией, за которой стоит не только моральная поддержка родных усопшего, но и – отвлечение их от их горя необходимостью устройства самих этих меджлисов, то есть, бытовыми хлопотами..

Второй раз, уже в 2000-ных, напротив, я написал статью, в которой подверг ту же самую «народную» традицию (народную уже только по названию!) острой критике.

Поумнел? Да, возможно, и так. Хотя тут все сложнее.

Все дело в том, что, мне кажется, я был прав (каждый раз – прав по-своему!) оба раза – и в первом, и во втором случае. Поскольку, с одной стороны, вроде, ограничивать людей запретами нельзя, но с другой стороны, без запретов-мопретов, как сказали бы бакинцы, тут не обойтись!

***

Так как же быть? Дойдем ли мы когда-нибудь в этом вопросе до этой самой «ЕН-ДАЗЫ», восторжествует ли и у нас когда-нибудь то, что давно существует в мире – «Норма-N»?

В это, ой, слабо верится! Во всяком случае, повторю, тут одними только призывами, одной пропагандой, к чему нас всех стали склонять сейчас, после жестких пассажей и запретов местной власти кое-где (в районах, на периферии), – только этим здесь не обойтись.

Тогда что же – оставить все как есть, закрыть тему?

Ответить на это я не берусь. Тут не просто все неоднозначно – тут на первый план выходит другая тема – тема национальных особенностей, национальной психологии. А это – отдельный разговор...